

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА

УДК 81

Е. И. Голованова

Челябинский государственный университет, Челябинск

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ДУБЛЕТОМ ТЕРМИНА?

Аннотация: *Статья посвящена проблеме осмысления статуса профессионализма как одной из разновидностей устных профессиональных единиц, его соотношения с термином. Исследование ведется на материале специальной лексики различных сфер знания и деятельности. Делается вывод о том, что только часть профессионализмов может быть охарактеризована как соотносительные единицы по отношению к терминам.*

Ключевые слова: *термин, профессионализм, содержательная структура, понятие, дублет.*

E. I. Golovanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

IS PROFESSIONALISM THE DOUBLET OF A TERM?

Annotation: *The article is devoted to the problem of understanding the status of professionalism as one of the varieties of oral professional units in relation to the term. The research is conducted on the material of special vocabulary of different spheres of knowledge and activity. It is concluded that only a part of professionalisms can be characterized as correlative units in relation to terms.*

Keywords: *term, professionalism, content structure, concept, doublet.*

В последние годы появляются многочисленные статьи, посвященные анализу терминов, профессионализмов и профессиональных жаргонизмов в разных областях знания и деятельности, что свидетельствует о повышении интереса к проблемам терминоведения, к изучению специальной лексики и языков профессиональной коммуникации в целом. С одной стороны, такое внимание лингвистов можно расценивать положительно, с другой стороны, та легкость, с которой авторы некоторых статей объединяют различные виды устной специальной лексики в один разряд (в частности, используют термин «профессиональные жаргонизмы» или «профессионализмы» применительно ко всей некодифицированной лексике, ссылаясь на трудности ее дифференциации), на наш взгляд, не способствует развитию терминоведческой мысли, поскольку любая наука в своем поступательном движении стремится

к уточнению, разграничению понятий, а не к размыванию границ между ними.

Другая проблема, которую мы видим, это переходящий из одной работы в другую тезис о том, что профессионализмы – это разговорные дублеты терминов. Мы считаем данное утверждение отражением весьма поверхностного взгляда на профессионализм, да и на терминологическую лексику в целом. При таком ракурсе рассмотрения профессионализмов – как неких заместителей терминов в устной профессиональной коммуникации – не принимается во внимание то, какие структуры знания стоят за каждым разрядом профессиональных единиц.

Изложим нашу точку зрения. Мы исходим из того, что термин и профессионализм как разновидности профессиональной лексики выполняют некоторые общие функции, а именно: номинативную (служат названием специального объекта, явления или отношения), когнитивную (в большей или меньшей степени ориентируют в структурах специального знания), коммуникативную (используются в устной или письменной профессиональной коммуникации, специфика которой задана целями, условиями и потребностями профессиональной деятельности). При этом термины преимущественно используются в письменных текстах и являются официальными, кодифицированными наименованиями (т.е. зафиксированы в словарях, справочниках, ГОСТах и т.п.), а профессионализмы рождаются и функционируют в устном общении, выступая в качестве неофициальных (полуофициальных) единиц, которые, как правило, не представлены в специальных и общелитературных словарях (если и включаются в такие издания, то их особый статус выделен с помощью кавычек).

Функциональная близость терминов и профессионализмов в работах некоторых исследователей, в частности, в трудах З. И. Комаровой, подчеркивается через отнесение их к двум основным разрядам: «нормативная терминологическая лексика» (= термины) и «ненормативная терминологическая лексика» (= профессионализмы) [14]. О взаимосвязи двух рассматриваемых типов специальных единиц (терминов и профессионализмов) свидетельствует также отмеченная С. В. Гриневым способность профессионализмов – при необходимости – переходить в разряд терминов [11, с. 50–51]. С другой стороны, устаревшие термины, в свою очередь, могут перейти в разряд профессионализмов [14, с. 21].

Наряду с наличием указанных общих черт между терминами и профессионализмами существуют принципиальные различия. Термины той или иной области знания и деятельности представляют собой внутренне упорядоченное целое, логико-лингвистическую модель определенной сферы знания или деятельности [3; 5], в соответствии с чем они носят системный (систематичный) характер, главная их роль – быть инструментом теоретического познания. Среди всех единиц профессиональной коммуникации термин – максимально нагруженный смыслом знак; его содержательная структура, выражаясь словами В. М. Лейчика, носит интеллектуальный характер. Как отмечает ученый, «термины создаются

сознательно, их формальная структура выбирается авторами терминов с таким расчетом, чтобы она удовлетворяла потребностям логического мышления» [15, с. 62]. Во многих работах подчеркивается, что термины соотносятся с понятиями, содержание которых раскрывается в дефиниции (не случайно наличие дефиниции представителями Московской терминологической школы признается в качестве одного из важнейших признаков термина). По мнению когнитологов, специфика понятий состоит в том, что они конструируются, об их содержании договариваются [12, с. 46].

Профессионализмы, в отличие от терминов, выступают инструментом не теоретического, а практического познания, в них отражено своеобразие эмпирического опыта профессионалов, особенности их восприятия. Профессионализмы рождаются в ходе повседневной предметно-практической деятельности людей и отражают неявное знание (не рефлекслируемое сознанием) [10], поэтому содержание профессионализмов реконструируется в ходе лингвистического анализа. Когнитивные структуры, стоящие за профессионализмами, характеризуются тесным переплетением специального знания с обычным [1; 4]. По сравнению с терминами, профессионализмы не образуют системы, здесь проблема точно выделить регулярные модели номинации специальных объектов. Главная задача профессионализма – зафиксировать в языковой форме и транслировать образ того или иного объекта профессиональной деятельности в сознании специалистов.

Ранее мы выделили две основные группы профессионализмов: 1) собственно профессионализмы и 2) коммуникативные профессионализмы [3]. Первый тип единиц отражает специфические познавательные процессы в ходе предметно-практической деятельности людей. Здесь преимущественно представлены наименования, возникшие в результате метафорического или метонимического переноса, благодаря чему они не только обладают мотивированностью и образностью, но и характеризуются такими свойствами, как многозначность и семантическая неопределенность [7]. Например, в коммуникации представителей целого ряда профессий употребляется наименование рыба. В среде музыкантов под рыбой подразумевается рабочий вариант мелодии (или текста); переводчики называют рыбой черновой вариант перевода; журналисты – предварительно собранный и подготовленный материал для публикации; в общении научных работников этим словом обозначают заготовку отзыва, рецензии или характеристики; веб-дизайнеры используют его в значении «временное наполнение макета страницы для имитации ее законченного вида»; в деловой среде повсеместно рыба – это шаблон документа, используемый для составления окончательного текста. В основе всех наименований лежит нечто общее, а именно материализованная схема, макет будущего произведения как связанного целого (своего рода «скелет», который в дальнейшем «обрастает мясом»). Иными словами, в специальном референте профилируется наличие структуры, при этом довольно

простой (ср. у рыбы: голова, позвоночник и хвост).

В качестве других примеров междисциплинарных профессионализмов можно привести наименование стекляшка и сапожок. В коммуникации сотрудников учебного отдела вузов первым словом обозначается застекленная аудитория (обычно не предусмотренная во время строительства, а специально созданная в связи с нехваткой учебных помещений), в речи фотографов стекляшкой называют некачественный объектив. В профессиональной речи строителей используется слово сапожок как обозначение напольного плинтуса, напоминающего в разрезе форму сапога – с высоким голенищем и закругленным носком. В стоматологии сапожок именуется патологией, связанная с формой корней зуба: в нормальном состоянии они расположены вертикально, а в указанном случае их концы образуют закругление («растут сапожком»).

Во всех приведенных примерах образная концептуализация качества специального объекта способствует легкой и быстрой передаче информации в условиях устной неформальной коммуникации профессионалов. Данные наименования не коррелируют с терминами и не претендуют на статус термина потому, что отражают практический, а не теоретический взгляд на специальные объекты (подробнее см. [6]).

Под коммуникативными профессионализмами понимаются наименования, соотносимые с терминами и представляющие собой результат их фонетической, грамматической, словообразовательной или иной переделки, связанной с приспособлением наименования к условиям устной групповой коммуникации. Другими словами, именно эти единицы непосредственно коррелируют с терминами и представляют их более краткий вариант. В этих наименованиях проявляется стремление к языковой экономии, получает отражение характер взаимоотношений между коммуникантами (обиходно-деловые, фамильярные отношения), в снятом виде содержится оценка значимости предмета в деятельности. Приведем примеры из разных сфер деятельности: монтажник – монтажный страховочный пояс, сварочный – сварочный аппарат, передвижка – передвижная тяговая подстанция, безнал – безналичный способ расчета за товары и услуги, расходник – расходный кассовый ордер, разговорник – артист разговорного жанра, берцовка – берцовая кость, взлетка – взлетная полоса, двухванка – двухванная плавильная печь, кассационка – кассационная жалоба, пленарка – пленарное заседание, первичка – рынок первичного жилья и др.

Благодаря своей ориентирующей форме и выражению специального знания профессионализмы первого типа при определенных условиях могут стать частью терминологической системы. Так, например, в состав современной полиграфической терминологии вошло обозначение висячая строка, которое еще во второй половине XX века относилось к профессионализмам [13, с. 195]. Переход данного наименования в терминологический статус отмечен появлением системы производных терминов: нижняя висячая строка

– верхняя висющаяся строка, начальная ви-сячая строка – конечная висющаяся строка [17].

Профессионализмы второго типа, выступающая способом кратко и емко обмениваться специфической профессиональной информацией в условиях группового общения, используются, за редким исключением, в пределах устной среды. Примером исключения могут служить профессионализмы, функционирующие в речи филологов и служащие для обозначения двух словарей русского языка, изданных под эгидой АН СССР: БАС (Большой академический словарь – «Словарь современного русского языка» в 17 томах) и МАС (Малый академический словарь – «Словарь русского языка» в 4 томах). Данные аббревиатуры, как и их описания, употребляются в современных научных текстах наряду с терминами.

Статус профессионализма как единицы, отражающей особенности практического знания, определяет то, что в разных ситуациях и контекстах употребления один и тот же профессионализм может служить названием различных специальных объектов. Например, словом аварийка в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации может обозначаться либо аварийная машина, либо аварийная бригада, либо аварийная сигнализация. Следовательно, значение профессионализма ситуативно и контекстуально обусловлено, в то время как термин обладает содержанием, не зависимым от контекста.

Перейдем к понятию «дублет». Соответствующий термин широко использовался в работах термиологов в 80-е годы прошлого века. Так, например, в монографии А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой «Общая терминология: Терминологическая деятельность» под дублетами понимаются «равнозначные термины с разными формантами» [20, с. 184]. В качестве примера авторы приводят лексическую пару галогены – галоид, представленную в химической терминологии. При этом подобные дублирующие термины расцениваются указанными термиологами отрицательно [20, с. 207] – как избыточное явление, которое преодолевается путем целенаправленной деятельности по упорядочению и гармонизации совокупностей терминов.

Терминам-дублетам посвятил целый раздел своей монографии А. В. Лемов. Он отмечает, что данные единицы, в отличие от других синонимических образований, «соотносятся не только с одним и тем же денотативным компонентом термина, но в целом с одними и теми же его понятийными характеристиками» [16, с. 129]. Иными словами, к терминологическим дублетам он относит «разнокорневые единицы, экспоненты которых выражают единое понятие и соотносятся с единым денотатом» [там же]. В качестве примеров дублетных терминов (абсолютных синонимов) автор рассматривает такие единицы, как инфинитив – неопределенная форма глагола, флексия – окончание, префикс – приставка, билингвизм – двуязычие и др.

Как видим, в терминоведении существуют различные точки зрения на трактовку понятия «дублет», однако объединяет их представление о содержательной идентичности стоящих

за наименованиями понятий. Исходя из этого и с учетом того, что термин, как подчеркивал А. А. Реформатский, «и лексически, и морфологически сугубо систематичен» [18, с. 54], мы не можем признать соотносительный с ним профессионализм (профессиональный коллоквиализм) абсолютным синонимом или дублетом терминологического обозначения, поскольку профессионализм в принципе асистемен. Последний предназначен для обслуживания практической деятельности специалистов и его концептуальное содержание – в соответствии с контекстами употребления в условиях устной коммуникации – отличается от понятийного содержания термина.

Так, в неофициальной коммуникации филологов – преподавателей вузов используется ряд профессионализмов для обозначения представителей смежных специальностей: литераторы (преподаватели литературных дисциплин), русаки (преподаватели русского языка), зарубежники (преподаватели зарубежной литературы), иностранцы (преподаватели иностранных языков). Данные наименования, хотя и являются мотивированными, своей формой не отражают системных связей, существующих между профессиональными статусами лиц. Применительно к ним нельзя говорить о наличии регулярной модели наименования. Так, два из четырех приведенных обозначений соотносятся со словами общелитературного языка, имеющими иные значения: литератор ‘тот, кто профессионально занимается литературным трудом; писатель’ [19, т. 2, с. 188], иностранец ‘гражданин какой-нибудь страны по отношению к другой стране’ [21, с. 301]. Два наименования созданы морфологическим способом при помощи суффиксов –ак и –ик от прилагательных русский и зарубежный, входящих в несоотносительные номинативные сочетания (русский язык, зарубежная литература). Отметим, что у слова русак есть кодифицированный коррелят – термин русист, но их соответствие не является полным, поскольку русист – это «специалист по русистике, по русской истории, культуре, русскому языку и литературе» [8, с. 63] (терминологический статус данного наименования подтверждается фактом его включения в классификационный ряд: япо-нист, китаист, германист и т.п.).

То же демонстрируют профессионализмы, используемые для обозначения специализаций, например, словарики (о лексикографах), французы, немцы, англичане (о преподавателях соответствующих языков). Наличие корреляции между тремя последними наименованиями как проявление системности снимается тем, что данные названия совпадают с общеизвестными этнонимами, т.е. специальное содержание подобных наименований весьма относительно (сравните в языке школьников: англичанка – учитель английского языка). Кроме того, французами, немцами и англичанами в устной речи преподавателей вузов могут обозначаться и студенты, изучающие соответствующий язык в качестве основного.

Приведем примеры профессионализмов из подязыка работников судебной системы: металлисты – подсудимые, привлекаемые к уголовной ответственности за кражу металла;

са-довники – подсудимые, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение кражи в садах; выдворенцы – граждане, совершившие административное правонарушение, за которым следует наказание в виде выдворения за пределы Российской Федерации. Как видим, в одном случае мотивирующее слово обозначает объект кражи, в другом – место совершения кражи, а в третьем – в наименовании закреплено действие, выступающее последствием правонарушения.

Часть профессионализмов возникает на основе ассоциативной смежности, например: детство – детское отделение в стационаре (детский – детство); гражданин СССР – сторона по делу, имеющая паспорт образца СССР и не приносящая гражданство Российской Федерации (гражданин – гражданин). Другая часть профессионализмов демонстрирует регулярные отношения смежности: опека – представитель от-дела опеки и попечительства управления социальной защиты населения (название-универб государственного органа – название представителя этого органа); апелляция – судебная коллегия по гражданским или уголовным делам (название документа судопроизводства – название государственного органа, рассматривающего подобные документы).

В качестве мотивирующей основы профессионализма может избираться признак, являющийся общим для целого ряда специальных объектов. Так, например, в устной коммуникации сотрудников судопроизводства функционируют наименования судебники – секретари судебного заседания; уголовники – судьи по уголовным делам. Отметим, что отношение к судебному производству, помимо секретарей, имеет ряд лиц, например, эксперты, приставы (они так и называются: судебный эксперт, судебный пристав), а отношение к уголовным делам, кроме судей, имеют следователи, адвокаты. Обращает на себя внимание, что оба профессионализма совпадают с общелитературными словами, первое из которых обозначает разновидность старинной книги (судебник – собрание законов, правовых постановлений [19, т. 4, с. 300]), а второе (уголовник) – служит обозначением уголовного преступника [21, с. 1017].

Каждый из приведенных нами профессиональных коллоквиализмов, строго говоря, не имеет соотносительного терминологического обозначения. То описательное выражение, с помощью которого объясняется его значение, лишь включает элементы терминосистем (например, стационар, опека, попечительство, судебное заседание, уголовное дело, гражданское дело, судебная коллегия и др.). На эту особенность не обращают внимания сторонники рассмотрения профессионализмов в качестве «дублетов специальных терминов» [2, с. 24]. Иллюстрируя свою точку зрения такими единицами в профессиональной речи военных, как прошить – «про-стрелить в нескольких местах», зеленка – «участки жилой зоны вдоль русел рек», исследователи не замечают, что терминов с аналогичным содержанием не существует.

Большинство коммуникативных профессионализмов представляет собой результат универбации (на основе суффиксального словопроизводства), семантической конденсации или усечения.

Например: административка – дело об административном правонарушении, область – областной суд, мировые – мировые судьи, фе-дералы – федеральные судьи (профессионализмы работников судопроизводства); скан – сканированная копия документа, почасовка – почасовая оплата, практика – практическое занятие (профессионализмы преподавателей вуза); коммуналка – коммунальные платежи (профессионализм сотрудников почты); просрочка – просроченная продукция (профессионализм работников торговой сети); нефтянка – нефтяная отрасль промышленности, вертикалка – вертикальная скважина, попутка – попутный газ (профессионализмы рабочих нефтегазовой отрасли) и т. п.

Большая часть указанных профессионализмов соотносится с лексемами литературного языка. Так, например, в разговорной речи носителей литературного языка используются следующие наименования, совпадающие по форме с приведенными выше: коммуналка – коммунальная квартира, попутка – попутная машина (автомобиль), металлист – музыкант, исполняющий музыку в стиле «хэви-металл». В кодифицированном литературном языке представлены лексемы: детство (возраст), садовник (тот, кто ухаживает за садом), практика (эмпирический опыт), разговорник (пособие для общения с иностранцами) и т.д.

Итак, отвечая на вопрос, поставленный в заголовке статьи, подчеркнем следующее. Только часть профессионализмов может быть охарактеризована как соотносительные единицы по отношению к терминам. Как правило, это приспособленные к условиям устной коммуникации более краткие варианты терминов, полученные в результате универбации, усечения, аббревиации или включения (эллипсиса). Но основная масса профессионализмов не имеет соотносительных терминов, поскольку отражает практический, а не теоретический взгляд профессионала на специальные объекты, явления, их связи и отношения, важные для его повседневной деятельности. Как и термин, профессионализм указывает на какие-либо значимые характеристики специальных объектов (этим он отличается от профессионального жаргонизма, который выражает не столько знание о специальном объекте, сколько его оценку с позиций принадлежащей группе системы ценностей и приоритетов, отношение к нему в рамках определенной профессиональной субкультуры [9]).

Таким образом, «дублирование» терминов – это свойство лишь небольшой части профессионализмов (коррелирующих, главным образом, с предметными терминами), но при этом тождества, идентичности между указанными единицами нет, и это прямо отражено в языковой форме тех и других единиц.

Список литературы

1. Бабушкина О. Н. *Словарь английских и русских фразеологизмов, отражающих оценку профессиональной деятельности* / О. Н. Бабушкина, Е. И. Голованова. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 304 с.
2. Гарбовский Н. К. *Сопоставительная стилистика профессиональной речи: На материале русского и французского языков*. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «Либ-роком», 2018. 144 с.

3. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие. М.: Флинта : Наука, 2011. 224 с.
4. Голованова Е. И. Взаимодействие разных типов знания в структуре фразеологизма // Фразеология и когнитивистика : материалы Междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. I. Идиоматика и познание. Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. С. 103–107.
5. Голованова Е. И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). С. 13–18.
6. Голованова Е. И. Профессиональная языковая личность: специфика познавательных процессов в сфере теории и практики // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии : сб. науч. тр. М.: Авторская академия, 2010. С. 261–270.
7. Голованова Е. И. Семантика слова в профессиональном языке // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений междунар. науч. конф. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 43–55.
8. Голованова Е. И. Словарь актуальных профессий / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2004. 103 с.
9. Голованова Е. И. Типология единиц профессиональной коммуникации: когнитивно-прагматический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 9. С. 25–28.
10. Голованова Е. И. Устная профессиональная лексика как концептуализация неявного знания // Когнитивные исследования языка. 2010. Вып. VI. С. 532–534.
11. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский Лицей, 1993. 309 с.
12. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35–47.
13. Калинин А. В. Лексика русского языка: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. М.: Флинта : Наука, 2012. 320 с.
14. Комарова З. И. Ненормативная терминологическая лексика в отраслевой терминосистеме и терминологическом словаре // IV Житниковские чтения: Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований: в 2 ч. Ч. 1. Челябинск, 2000. С. 15–23.
15. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
16. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 192 с.
17. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 560 с.
18. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: сб. ст. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 46–54.
19. Словарь русского языка: в 4 т. / под. ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Рус. яз, 1981–1984.
20. Суперанская А. В. Общая терминология. Терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
21. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008. 1175 с.
22. frazeolo-gizmov, otrazhayushhikh ocenku professionalnoj deyatelnosti / O. N. Babushkina, E. I. Golovanova. Chelyabinsk: Enciklopediya, 2012. 304 s.
23. Garbovskij N. K. Sopostavitelnaya stilistika professionalnoj rechi: Na materiale russkogo i francuzskogo yazykov. Izd. stereotip. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2018. 144 s.
24. Golovanova E. I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie : ucheb. posobie. M.: Flinta : Nauka, 2011. 224 s.
25. Golovanova E. I. Vzaimodejstvie raznykh tipov znaniya v strukture frazeologizma // Frazеologiya i kognitivistika : materialy Mezhdunar. nauch. konf.: v 2 t. T. I. Idiomatica i poznanie. Bel-gorod : Izd-vo BelGU, 2008. S. 103-107.
26. Golovanova E. I. Kognitivnoe terminovedenie: problematika, instrumentarij, napravleniya i perspektivy razvitiya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 24 (315). S. 13–18.
27. Golovanova E. I. Professionalnaya yazykovaya lichnost: specifika poznavatelnykh processov v sfere teorii i praktiki // Non multum, sed multa: Nemnogo o mnogom. U kognitivnykh istokov sovremennoj terminologii : sb. nauch. tr. M.: Avtorskaya akademiya, 2010. S. 261-270.
28. Golovanova E. I. Semantika slova v professionalnom yazyke // Novaya Rossiya: tradicii i innovacii v yazyke i nauke o yazyke: materialy dokladov i soobshhenij mezhdunar. nauch. konf. M.; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2016. S. 43-55.
29. Golovanova E. I. Slovar aktualnykh professij / Chelyab. gos. un-t. Chelyabinsk, 2004. 103 s.
30. Golovanova E. I. Tipologiya edinic professionalnoj komunikacii: kognitivno-pragmaticeskij aspekt // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 9. S. 25–28.
31. Golovanova E. I. Ustnaya professionalnaya leksika kak konceptualizaciya neyavnogo znaniya // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2010. Vyp. VI. S. 532-534.
32. Grinev S. V. Vvedenie v terminovedenie. M.: Moskovskij Licej, 1993. 309 s.
33. Demyankov V. Z. Ponyatie i koncept v khudozhestvennoj literature i v nauchnom yazyke // Voprosy filologii. 2001. № 1. S. 35–47.
34. Kalinin A. V. Leksika russkogo yazyka: ucheb. posobie. 5-e izd., pererab. M.: Flinta : Nauka, 2012. 320 s.
35. Komarova Z. I. Nenormativnaya terminologicheskaya leksika v otraslevoj terminosisteme i terminologicheskom slovare // IV Zhitnikovskie chteniya: Aktualnye problemy leksikografirovaniya nauchnykh issledovanij: v 2 ch. Ch. 1. Chelyabinsk, 2000. S. 15–23.
36. Lejchik V. M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. M.: KomKniga, 2006. 256 s.
37. Lemov A. V. Sistema, struktura i funkcionirovanie nauchnogo termina (na materiale russkoj lingvisticheskoj terminologii). Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2000. 192 s.
38. Milchin A. E. Izdatelskij slovar-spravochnik. M.: OLMA-Press, 2003. 560 s.
39. Reformatskij A. A. Chto takoe termin i terminologiya // Voprosy terminologii: sb. st. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. S. 46–54.
40. Slovar russkogo yazyka: v 4 t. / pod. red. A. P. Evgenevoj. 2-e izd., ispravl. i dop. M.: Rus. yaz, 1981–1984.
41. Superanskaya A. V. Obshhaya terminologiya. Terminologicheskaya deyatelnost / A. V. Superanskaya, N. V. Podolskaya, N. V. Vasileva. 3-e izd. M.: Izd-vo LKI, 2008. 288 s.
42. Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008. 1175 s.